

43

На правах рукописи

АЛЕКСАНДРОВ Денис Владимирович

**ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЙ РИСК
В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ПРАВОРЕАЛИЗУЮЩЕЙ ПРАКТИКЕ**

Специальность 12 00 01 – теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Владимир 2007

Работа выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Научный руководитель.

кандидат юридических наук, доцент
Мамчун Владимир Вячеславович

Официальные оппоненты.

доктор юридических наук, профессор
Заслуженный деятель науки РФ,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ
Карташов Владимир Николаевич

кандидат юридических наук

Боруленков Юрий Петрович

Ведущая организация – Нижегородская Академия МВД России

Защита состоится «14» ноября 2007 г в 10 ч на заседании диссертационного совета Д 229 004 01 при федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» по адресу 600020, г Владимир, ул Б Нижегородская, 67-е Зал Ученого совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Автореферат разослан «12» октября 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В. В. Мамчун

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования Развитие современного высоко-технологического общества сопряжено со стохастичностью экономических, политических и социальных процессов, с ростом влияния случайности, вариативности общественных отношений Риск становится существенной чертой современного общества, проявляющейся в различных областях общественной жизни в экономике, политике, науке, творчестве, медицине, предпринимательстве, спорте Право, выступая формой опосредования экономических, политических, социальных и др отношений, одновременно опосредует и риски, возникающие в этих отношениях, облекая их в правовую форму В результате этого экономические, политические, предпринимательские и др риски приобретают правовое содержание, оказывают влияние на различные элементы правовой действительности

Риск не только извне привносится в право, но и продуцируется обстоятельствами собственно правового характера, среди которых следует выделять наряду с логико-структурными дефектами системы права, юридическими ошибками и др неопределенность как позитивное свойство права Таким образом, само право как элемент объективной реальности и инструмент упорядочивания общественных отношений «наполнено» «собственно юридическими» рисками, такими как правотворческий, правоприменительный, правореализующий

В свою очередь, ни одна из разновидностей юридической деятельности, как и правореализующая практика, невозможна без толкования (интерпретации) правовых норм, принципов права, юридически значимых свойств фактических обстоятельств, в процессе которого возникают различные отрицательные вероятности (неверное уяснение правоприменителем или непосредственным адресатом нормы смыслов, содержащихся в правовых предписаниях, неадекватная интерпретация фактических и юридических свойств определенных обстоятельств, складывающихся в конкретной социально-правовой ситуации и др), то есть ситуации риска в толковании (интерпретации)

Понятие «риск» по отношению к толкованию может иметь не только негативную смысловую окраску, поскольку под определенным углом зрения риск – это способ принятия субъектом права решения в ситуации информационной неопределенности, связанной с неполнотой, недостаточностью содержащейся в правовом предписании информации, с нечеткостью ее артикуляции. Здесь он выступает своего рода средством компенсации дефектов правотворчества

Компенсационный, восполнительный потенциал интерпретационного риска рельефно проявляется и в случае невозможности реализовать правовые предписания, не изменив объема их содержания тогда, когда его волевое содержание остается актуальным и в условиях изменения развивающихся общественных отношений при их частичном несовпадении с социальным содержанием нормы. Также и при законодательном умолчании именно интерпретационный риск, будучи формой реализации креативных начал в правореализации, способствует нахождению оптимального варианта индивидуально-конкретного разрешения социально-правовой ситуации на основе толкования общего смысла законодательства, самого духа права, что позволяет говорить о нем как о ценности

Таким образом, не требует усиленной аргументации тезис о том, что риск толкования (интерпретационный риск) может непосредственным образом сказаться на качестве правового регулирования общественных отношений, что дает возможность рассматривать его изучение в качестве практически значимой научной задачи

Актуализирует проблему риска, связанного с толкованием в праве, с интерпретационной деятельностью, и недостаточная степень научной разработанности проблемы

Степень научной разработанности темы исследования. Несмотря на фундаментальную разработанность проблемы толкования в праве, вопросы, сопряженного с ним риска, в юридической науке в сферу внимания исследователей до настоящего времени не вовлечены. Обращение к риску, возникающему в процессе толкования правовых предписаний, интерпретации фактических обстоятельств, имеющих юридическое значение, в юридических исследованиях риска и, в частности, в теоретико-правовых, носит фрагментарный характер

Риск как сложнейший социальный феномен рассматривался в философии, социологии, психологии, в рамках которых анализировались интеллектуально-волевые характеристики. Отдельные гносеологические аспекты риска затрагивались в теории принятия решений, теории игр, теории вероятности. К исследованию его мотивации, механизма принятия рискованного решения, ценности и др. обращались представители психологической науки. Однако при этом риск толкования, интерпретационный риск как самостоятельное явление комплексному изучению не подвергался. Не принималась во внимание и специфика правовой реальности, элементом которой он является

В связи с этим следует констатировать, что, несмотря на безусловную ценность этих исследований, все же они не позволяют без соответст-

вующего научно-теоретического осмысления создать целостное представление об интерпретационном риске как о юридическом феномене

Таким образом, проанализировав публикации и диссертации по теме исследования, можно сделать вывод, что проблема интерпретационного риска с позиций общей теории права до сих пор не изучалась и не стала предметом самостоятельного междисциплинарного монографического исследования

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является разработка и теоретическое обоснование концепции интерпретационного – риска в общей теории права. Для достижения указанной цели предпринята попытка реализации следующих исследовательских задач

- анализ категорий «риск в праве»,
- исследование множественности рискованных проявлений в юридической деятельности и правореализующей практике и определение их места и роли в конкретном виде деятельности с учетом их взаимосвязи и взаимообусловленности,
- выявление сущностных признаков интерпретационного риска и формулирование операционального определения исследуемого явления,
- описание свойств интерпретационного риска, проявляющихся в процессе правового регулирования,
- разграничение интерпретационного риска со смежными видами рисков в юридической деятельности,
- исследование взаимосвязи и взаимообусловленности интерпретационного риска с иными правовыми рисками: правотворческим, правоприменительным и правореализующим,
- анализ причин, условий и обстоятельств, способствующих возникновению интерпретационного риска в различных видах юридической деятельности и правореализующей практике,
- специфики риска толкования в интерпретационной деятельности

Объектом диссертационного исследования является юридическая деятельность и правореализующая практика, содержащая элементы толкования нормативно-правовых, правоприменительных актов и иных юридически значимых документов (явлений, обстоятельств)

Предмет исследования составляет интерпретационный риск как относительно самостоятельное правовое явление, его понятие, признаки, обусловленность, специфика проявлений в различных видах юридической деятельности и в правореализующей практике

Методологическую основу исследования составляет диалектическая логика, в рамках которой различные виды анализа сочетались с сис-

темно-деятельностным, функциональным, аксиологическим и поведенческим подходами.

Необходимость системно-деятельностного подхода обусловлена тем, что интерпретационный риск рассматривается как элемент деятельности по толкованию правовых норм

Использование функционального и аксиологического подходов способствовало выявлению социального качества и ценности интерпретационного риска, уяснению его роли в правовом регулировании, влияния на его процесс и результат

При анализе правовых норм, регулирующих ситуации риска правоприменительных и интерпретационных актов, диссертантом использовались и частно-научные методы: нормативно-догматический, наблюдения, конкретно-социологических исследований

Теоретическая основа исследования. В работе широко использованы результаты исследований риска в различных отраслях обществоведческой науки. Диссертант опирался на концепции риска, разработанные в философии (А.П. Альгин), психологии (В.А. Петровский, Ю. Козелецкий, М.А. Котик), социологии (У. Бек, Н. Луман, О.Н. Яницкий), в юридической науке (М.С. Гринберг, В.И. Самороков, С.Г. Келина, В.А. Ойгензихт, В.В. Мамчун)

Особый пласт анализа составили труды отечественных теоретиков права, посвященные правоприменению (А.В. Аверин, И.Я. Дорягин, В.В. Лазарев), юридической практике (В.Н. Карташов), логико-структурным дефектам системы права (Н.А. Власенко, А.Р. Лаврентьев), логико-языковым феноменам в праве (Т.В. Губаева, А.Ф. Черданцев, А.С. Пиголкин), юридическим ошибкам (Н.В. Вопленко, В.В. Русских)

Существенное влияние на формирование исследовательской позиции диссертанта при анализе проблемы интерпретационного риска оказали идеи, концепции, подходы к решению методологических и гносеологических проблем общей теории права С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, М.И. Байтина, В.М. Баранова, В.М. Горшенева, Р.Б. Головкина, О.Э. Лейста, М.Н. Марченко, Д.А. Керимова, В.М. Сырых, В.А. Толстик

Эмпирическую базу исследования составили нормы российского законодательства, регулирующие отношения, связанные с ситуациями риска, статьи в периодических изданиях, официально опубликованные статистические сведения Генеральной прокуратуры России, Прокуратуры Владимирской области, аналитические материалы следственных подразделений, а также материалы судебной практики Постановления Пленума Верховного суда РФ и архивные уголовные дела, рассмотренные судами Владимирской области.

Научная новизна исследования выражается в предпринятой диссертантом попытке обоснования концепции интерпретационного риска и созданию ряда теоретических предпосылок для формирования теории риска в праве

В рамках комплексного общетеоретического анализа интерпретационного риска исследованы содержание категории «правовой риск», различные его аспекты, составляющие предмет изучения отраслей юридической науки, множественность его проявлений в юридической деятельности и правореализующей практике в их взаимосвязи и взаимообусловленности, его место и роль в конкретном виде юридической деятельности и сущностные признаки.

Диссертантом сформулировано операциональное определение исследуемого явления, проведен анализ свойств интерпретационного риска, проявляющихся в процессе правового регулирования, осуществлено разграничение интерпретационного риска и смежных видов риска в юридической деятельности, подвергнуты исследованию взаимосвязи и взаимообусловленности интерпретационного риска с иными правовыми рисками правотворческим, правоприменительным и правореализующим, выявлены причины, условия и обстоятельства, способствующие возникновению интерпретационного риска в различных видах юридической деятельности и правореализующей практике, определена специфика риска толкования в интерпретационной деятельности.

Основные положения, выносимые на защиту.

1 Вывод о категориальном статусе понятия «риск» в общей теории права в логических рядах категорий и понятий общей теории права понятие «риск» выступает самостоятельной категорией, охватывающей своим содержанием риски как элемент предмета правового регулирования различных отраслей (правореализующий риск) и риски как элемент различных видов юридической деятельности. Его роль в системе понятий и категорий теории права заключается в конкретизации таких категорий, как «правовое поведение», «юридическая ответственность», «юридическая деятельность», «юридические ошибки» и др.

2 Множественность рискованных проявлений в юридической деятельности и правореализующей практике, их разнородность и разнокачественность, различие их места и роли в конкретном виде деятельности дает основание утверждать, что существует сложноорганизованная система различных рисков в юридической деятельности, которые расположены на разных уровнях ее системы.

3 Признаками интерпретационного риска выступают органическая связь с толкованием, с неопределенностью в праве и в регулируемых им обще-

ственных отношениях, вариативность толкования, противоречивость, его субъективно-объективный характер, опосредованный характер связи рискового толкования с результатом деятельности, элементом которой оно является

4 Операциональное определение интерпретационного риска ситуативная характеристика юридической деятельности и правореализующей практики, отражающая вариативность толкования правовых предписаний и фактических обстоятельств, имеющих юридическое значение, выражающаяся в существовании как отрицательных, так и положительных вероятностей

5 Интерпретационный риск в силу своей противоречивости и неоднозначности проявлений способен как повысить качество правового регулирования, так и снизить его, поскольку, с одной стороны, выступает одним из факторов, способствующих возникновению иных рисков в юридической деятельности и правореализующей практике, а с другой – позволяет компенсировать дефекты правотворчества, правоприменения и правоинтерпретации

6 В механизме правового регулирования интерпретационный риск как элемент интерпретационной деятельности способствует возникновению иных собственно юридических рисков правотворческого, правоприменительного и правореализующего

7 Вывод, интегрирующий результаты исследования обстоятельств, способствующих возникновению интерпретационного риска в различных видах юридической деятельности и в правореализующей практике

Возникновение риска в интерпретационной деятельности обусловлено комплексом факторов объективно-субъективного характера

К объективным факторам необходимо отнести позитивную неопределенность правовых норм и многообразие конкретных жизненных обстоятельств, ими регулируемых, объективное отставание права от развития общественных отношений, наличие областей общественных отношений, подпадающих под законодательное умолчание, специфику языка права, наличие логико-структурных дефектов права (пробелы, коллизии норм и коллизии интерпретаций, зарегулированность, несовершенство юридических и терминологических конструкций и др.); ресурсную необеспеченность законодательства

К субъективным факторам относятся индивидуальные особенности субъектов толкования, выражающиеся в уровне его правосознания (правовые знания, наличие деформации правосознания, правовые установки и готовность личности), в правовом (профессиональном) опыте и иных личностных качествах, а также фактической зависимости при формальной независимости от экономических, политических, ведомственных, индивидуальных и иных интересов

8 Понятием интерпретационного риска охватывается риск толкования как компонент правотворческой, правоприменительной и правореализующей деятельности и риск в интерпретационной деятельности как самостоятельного вида юридической деятельности

Теоретическая значимость работы обусловлена сформулированными выводами, способствующими теоретическому осмыслению риска в интерпретационной деятельности Результаты исследования способствуют созданию общей комплексной теории риска в праве Отдельные выводы диссертации дополняют соответствующие разделы общей теории права, в частности теорию толкования правовых норм, теорию реализации права, теорию юридической деятельности

Ряд положений работы может привлечь внимание исследователей к проблемам, сопряженным с риском, которые являются перспективными для дальнейших научных разработок

Практическая значимость Ряд выводов и отдельных положений диссертационного исследования могут способствовать совершенствованию таких разновидностей юридической деятельности, как правотворческая, правоприменительная и интерпретационная, а также правореализующей практики и, в конечном итоге, повышению качества правового регулирования Возможно также использование ряда положений настоящей работы в учебном процессе юридических вузов и факультетов для модернизации программ и лекционного фонда учебных курсов «Теория государства и права», «Юридическая техника»

Апробация работы Основные теоретические положения и практические выводы диссертации неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России и используются в учебном процессе данного учебного заведения, докладывались автором на научно-практических конференциях, проводимых на базе Владимирского юридического института ФСИН России и Владимирского государственного педагогического университета, применяются в практической деятельности правоохранительных органов Владимирской области, отражены в публикациях автора

Структура диссертации Работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и библиографического списка

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, научной новизны. Кроме того, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, его теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации полученных результатов

В первой главе «Сущность интерпретационного риска» раскрываются сущностные признаки и специфика, а также формулируется операциональное определение исследуемого явления

В первом параграфе «Риск как правовая категория» на основе анализа подходов к пониманию признаков и сущности риска в философии, социологии, психологии (А П Альгин, О Н Яницкий, В И Зубков, Н Луман, У Бэк, А М Котик), а также в юридической науке (В А Ойгензихт, М С Гринберг, В И Самороков, С Г Келина, Ю Н Ткачевский, В В Меркулов, В В Мамчун, Ю А Дятлов и др.) диссертант делает вывод о том, что риск как правовое понятие является специфической проекцией на правовую действительность общенаучной категории «риск». В результате, учитывая, что указанные понятия соотносятся как часть и целое, как общее и особенное, он приходит к выводу о том, что понятие «риск в праве» отражает наиболее существенные черты социального риска как сложного многогранного феномена: противоречивость, сочетание субъективных и объективных элементов, связь с неопределенностью, вероятностью, опасностью, возможностью причинения вреда, с выбором альтернатив

Наряду с этим риск обладает признаками, являющимися следствием его правового опосредования, обусловленности различными элементами правовой действительности, специфично выражающимися в различных социально-правовых ситуациях, регулируемых нормами разных отраслей права, в процессах создания, применения и интерпретации правовых предписаний

Специфика правового риска находит отражение и в конструкциях норм, регулирующих рискованные ситуации в общественных отношениях. Наиболее показательными являются конструкции норм уголовного и гражданского права, выражающих отношение законодателя к различным проявлениям феномена риска как элемента предмета правового регулирования. Анализ действующих правовых норм, сконструированных с использованием термина «риск», демонстрирует разность его оценок законодателем

В уголовном законодательстве это нашло отражение в закреплении конструкции обоснованного риска в ст. 41 УК РФ, согласно которой не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели. Признавая ценность активного правового поведения субъектов, позво-

ляющего достигать общественно полезные цели, допуская при этом возможность причинения вреда правоохраняемым интересам, законодатель выводит данное деяние из числа противоправных

Подобное отношение к риску, как к обстоятельству, исключающему возложение юридической ответственности за вред, причиненный лицом при исполнении своих профессиональных обязанностей в результате принятия решения в условиях неопределенности, нашло свое отражение и при формулировании текста норм, содержащихся в административном (ст 24 ФЗ «О милиции», ст 3 ФЗ «О государственной охране») и трудовом (ст 239 ТрК РФ) законодательстве.

Иное отношение к пониманию риска прослеживается в нормах законодательства, регулирующих имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения. В гражданском законодательстве риск связывается с наступлением разного рода отрицательных последствий ущербом, гибелью имущества и др (ст 600, 952, 959 ГК РФ)

Институт риска в данном случае включает нормы, закрепляющие механизм распределения и компенсации невиновно возникших убытков. Эта же роль отводится законодателем риску и в иных нормативно-правовых актах ст 46 ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)», п. 2 ч 2 ст 87 Таможенного Кодекса РФ и ч 1 ст 112 Воздушного Кодекса РФ

Неоднозначность подходов законодателя к использованию термина «риск» в различных отраслях права может создать иллюзию, что речь идет о разных социальных явлениях, вовлеченных в сферу правового регулирования и объединенных общим термином. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что мы сталкиваемся с гранями одного и того же феномена, которые специфично проявляется в областях общественной жизни, регулируемых правом.

Учитывая, что предметом исследования в настоящей работе является риск, возникающий при интерпретации в процессе и в результате толкования, в юридической деятельности (далее – ЮД) играет различную роль, и принимая во внимание изложенные выше аргументы, диссертант делает вывод о том, что в процессе дальнейшего исследования при непосредственном анализе риска толкования, интерпретационного риска (далее – ИР) возможно наполнение термина «риск» определенным содержанием в зависимости от контекста в зависимости от его места в том или ином виде юридической деятельности.

Проанализировав соотношение понятия «риск в праве» с различными правовыми категориями «право», «правовое регулирование», «право-

вое поведение», «правонарушение», «юридическая ответственность», «юридическая ошибка» и др., диссертант приходит к заключению, что в логических рядах категорий и понятий общей теории права эта категория имеет самостоятельный категориальный статус и выполняет вспомогательную роль, которая заключается в конкретизации указанных категорий.

Во *втором параграфе «Интеллектуальная сторона юридической деятельности, толкование, риск»* автор отмечает, что необходимой предпосылкой уяснения места ИР в ЮД, характеристик различных его проявлений, роли является анализ тех сторон ЮД, в которых риск проявляется наиболее рельефно.

Категория «юридическая деятельность» отражает сложное многоаспектное явление, в котором можно выделять различные виды (правотворческая, правоприменительная, интерпретационная, контрольная, и др.), элементы (субъект, объект, цель, задачи, формы, методы, содержание), стороны (субъективная и объективная, процессуальная, технико-юридическая, интеллектуально-волевая, социально-политическая и др.). Для дальнейшего исследования процесса толкования и связанного с ним риска, осуществляемого в рамках настоящей работы, наибольший интерес представляет интеллектуально-волевая сторона ЮД и преломление через нее всех иных аспектов.

При характеристике интеллектуально-волевой стороны ЮД диссертант считает возможным исходить из понимания ее как опосредованной правом трудовой, управленческой, государственно-властной деятельности компетентных органов, нацеленной на выполнение общественных задач и функций (создание законов, осуществление правосудия, конкретизация права и т.п.) и на удовлетворение тем самым как общесоциальных, групповых, так и индивидуальных потребностей и интересов (В.Н. Карташов) деятельности, сочетающей рутинное и творческое начало (Н.Я. Соколов, С.А. Коробов).

Пресобразование социальной действительности в процессе ЮД не носит непосредственного характера, поскольку ее результатом является юридическое решение, содержащее предписание (в норме, правоприменительном акте), или разъяснение смысла и содержания нормы в интерпретационном акте, которое само по себе не меняет материальной реальности. Эти изменения – следствие восприятия правовых предписаний субъектом права и претворение их в жизнь.

В ЮД можно выделить материальную и интеллектуальную стороны, отражающие диалектику субъективного и объективного. Внешне ЮД объективируется в материальных действиях, решениях, правовых актах.

Содержание ее интеллектуально-волевой стороны составляют мыслительные процессы, связанные с познанием правовых норм, правоприме-

нительных и интерпретационных актов, правовых договоров, а также общественных отношений, фактических ситуаций, с моделированием определенных правовых процессов, состояний, с подготовкой и принятием юридически значимых решений, объективируемых в правовых актах

Полученная в процессе чувственного познания информация об объекте интерпретируется, толкуется субъектом с целью воссоздания истинной картины, продолжая процесс познания на рациональном уровне, ибо принятие решения возможно только на основе полной и объективной информации. Таким образом, интерпретация сопровождает процесс правового познания, дополняя его, способствуя созданию необходимой информационной основы для вынесения решения, влекущего юридически значимые последствия. При этом неверно было бы ограничивать сферу толкования в ЮД только лишь правовыми нормами, их смыслом и содержанием. Интерпретируется как сам текст нормы, так и его контекст, принципы и смысл законодательства, сам «дух» права. Объектом толкования, осуществляемого в процессе ЮД, выступают также фактические обстоятельства, имеющие юридическое значение, юридические конструкции, поведение и высказывания конкретных лиц и др.

В ряде случаев все эти интеллектуальные действия, операции, связанные с интерпретацией правовых норм, составляют цель и содержание самостоятельной разновидности юридической деятельности – интерпретационной.

Таким образом, в ЮД, рассматриваемой под углом зрения ее интеллектуальных характеристик, можно выделить три основных компонента познания, толкование (интерпретация) и принятие решения.

Анализируя эти компоненты, диссертант приходит к выводу о том, что все они, в известной степени, связаны с вероятностью (возможностью) наступления как положительных, так и отрицательных исходов, иными словами, – с различными видами риска: гносеологическим, интерпретационным и риском решения.

Под гносеологическим риском представляется возможным понимать вероятность неадекватного представления о познаваемом объекте, явлении, не отражающего всех его сущностных признаков, имеющих значение для последующего принятия решения и достижения целей деятельности.

Интерпретационный риск – вероятность искажения познанных сущностных свойств, юридически значимых характеристик объекта в процессе толкования (интерпретации) и формирование неистинного, не соответствующего действительности, не полного и не объективного представления о нем, необходимого для принятия юридического решения.

Риск решения – вероятность принятия юридического решения, не соответствующего требованиям нормы (ее смыслу и содержанию), не адекватного социальным потребностям регулируемых общественных отношений (разрешаемой социально-правовой ситуации), не позволяющего в полном объеме достичь целей конкретной разновидности деятельности

На основе анализа соотношения этих рисков, их взаимосвязей и взаимозависимостей делается вывод о том, что риск в ЮД проявляется неодинаково, различно его содержание, место и роль в ней. Это позволяет говорить о целой системе различных рисков в юридической деятельности, которые расположены на разных уровнях и сложно детерминированы.

Завершая исследование в рамках данного параграфа, диссертант отмечает, что высказанное соображение относительно понимания ИР носит предварительный характер и необходимо для разграничения его со смежными видами рисков. Детальному анализу, который охватывает наиболее существенные стороны, грани, признаки ИР, посвящен следующий параграф

В *третьем параграфе «Интерпретационный риск: понятие и признаки»* диссертант предлагает рабочее определение ИР, выявляет его признаки и сущность, разграничивает ИР и другие виды правовых рисков

Методологическим ориентиром при анализе признаков ИР является то, что он вообрал в себя черты, присущие риску как социальному феномену («социальный риск»), а также как правовому явлению, отражаемому в текстуальном выражении норм, сконструированных с использованием термина «риск», и в определениях различных видов риска в юридической деятельности правотворческого, правоприменительного, правореализующего

С учетом этого при анализе рискованных ситуаций, возникающих в процессе правотворческого, правоприменительного толкования и толкования как элемента реализации правовых норм ее непосредственными адресатами, а также самостоятельной разновидности ЮД – интерпретационной, диссертант выявляет признаки интерпретационного риска. К их числу он относит органическую связь с толкованием, с неопределенностью в праве и в регулируемых им общественных отношениях, вариативность толкования, противоречивость, субъективно-объективный характер ИР, опосредованный характер связи рискованного толкования с результатом деятельности, элементом которой оно является

Органическая связь риска с толкованием выражается в том, что последнее обусловлено необходимостью извлечения смыслов правовых явлений и явлений, опосредованных правом, имеющих юридическое значение для конкретной социально-правовой ситуации.

Толкование норм и правовых предписаний, содержащихся в индивидуально-правовых актах (правоприменительных актах, индивидуально-правовых договорах), есть процесс извлечения смыслов, заложенных в них их создателями, освоения содержащихся в них правовой информации, облеченной в определенную знаково-символическую форму

Кроме того, толкованию подлежат не только правовые предписания, но и фактические обстоятельства, поведение и высказывания людей, имеющие юридическое значение. Этот процесс носит субъективный характер: он связан с неповторимостью индивидуального правосознания конкретного интерпретатора (уровень правосознания, наличие деформаций правосознания, знания, опыт, профессионализм и др.)

Необходимость в толковании появляется на различных этапах осуществления юридической деятельности и правореализующей практики, что в свою очередь обуславливает проявление ИП в виде определенных ситуаций в правотворчестве, правоприменении, правореализации, в том числе и в интерпретационной деятельности.

Существенное значение для анализа ИП имеет понятие «правовая неопределенность». Она характеризует качество правовой реальности, различных ее элементов, в том числе и правовой информации, необходимой для принятия решения (правотворческого, правоприменительного, правореализующего), и выражается в неполноте, недостаточности, неадекватности и искаженности, допустимости, своевременности этой информации, что является одним из обстоятельств, порождающих риск в процессе толкования.

Одним из сущностных признаков ИП является вариативность толкования, проявляющаяся в возможности существования различных вариантов интерпретаций:

а) правильное, адекватное извлечение смысла, соответствующее духу права, смыслу отрасли законодательства, содержанию конкретной нормы,

б) существование различных противоречащих друг другу вариантов толкования, из которых ни один не является ошибочным (коллизия интерпретаций),

в) существование ошибочного варианта толкования, т.е. ошибка относительно возможности применения нормы в конкретной ситуации, ошибка в интерпретации юридически значимых свойств явления, ошибка в определении параметров фактических обстоятельств,

г) интерпретация, позволяющая восполнить текстуальный дефект правовой нормы, выражающейся в синтаксической, семантической и морфологической неадекватности или, иными словами, в несовпадении его смысла и содержания,

д) интерпретация, позволяющая восполнить отставание содержания правовой нормы от уровня развития общественных отношений, при том, что конкретная социально-правовая ситуация охватывается смыслом интерпретируемой нормы

В двух последних вариантах выражается компенсационная функция ИР, заключающаяся в его способности устранять дефекты норм, допущенные законодателем при их создании, а также объективное отставание законодательства от уровня развития общественных отношений путем толкования духа закона в соответствии с принципами права, общим смыслом действующего законодательства и объективными потребностями общественного развития

Субъективно-объективный характер ИР проявляется в том, что, с одной стороны, толкование – это интеллектуальный процесс, протекающий в сознании человека-субъекта правотворческой, правоприменительной, правоинтерпретационной деятельности и правореализующей практики и характеризующийся неповторимостью, обусловленной индивидуальностью правосознания конкретного интерпретатора, с другой стороны, это процесс, который объективируется в правовых актах (действиях и документах), а также в осуществляемом посредством этих актов изменении материального мира

Связь с последствиями, как позитивными, так и негативными, носит опосредованный характер. Последствия собственно ИР проявляются не после принятия интерпретационного акта, а после его применения на практике. Последствия толкования как элемента правотворческой, правоприменительной деятельности и правореализующей практики будут видны только после воплощения в жизнь требований нормативно-правовых и правоприменительных актов, а также в фактическом ее результате (удовлетворение тех или иных потребностей, реализации интересов в пользовании определенными благами и др.)

Отрицательные вероятности выражаются в возможности искажения смысла правового предписания в норме, правоприменительном, интерпретационном акте и неадекватного воспроизведения объема содержания (волевого, социального, собственно юридического), порождающее неверное их применение в конкретных обстоятельствах,

Положительные вероятности выражаются как в возможности адекватной интерпретации, смысла и содержания истинного недефектного правового предписания, так и адекватной реализации смысла правовых предписаний в конкретной социально-правовой ситуации при несовпадении волевого и социального содержания нормы, обусловленного развитием общественных отношений.

Таким образом, на основе анализа выделенных признаков и их обобщения представляется возможным предложить следующее рабочее определение интерпретационного риска *ситуативная характеристика юридической деятельности и правореализующей практики, отражающая вариативность толкования правовых предписаний и фактических обстоятельств, имеющих юридическое значение, выражающаяся в наличии как отрицательных, так и положительных вероятностей*

Предложенное определение, поясняет диссертант, не претендует на абсолютное отражение всех существенных свойств ИР, а носит лишь операциональный характер

Во второй главе **«Юридическая деятельность, реализация права и интерпретационный риск»** раскрываются особенности проявления ИР в правотворческой, правоприменительной, интерпретационной деятельности, а также в правореализующей практике

В *первом параграфе «Толкование как элемент правотворчества»* рассматриваются особенности проявления ИР в правотворческой деятельности

Диссертант считает необходимым исходить из понимания правотворчества как деятельности по преобразованию общественных потребностей и интересов в общеобязательные формально определенные предписания и правила, обладающей сложной структурой (В Н Карташов) Правотворческая деятельность характеризуется разнообразием субъектов, форм, процессуальной определенностью и стадийностью

Рассматриваемое в процессуальном аспекте правотворчество представляет собой совокупность различных правотворческих действий и операций, объединяемых локальными целями в следующие стадии: принятие решения компетентным органом о необходимости урегулирования общественных отношений путем издания определенного нормативно-правового акта, разработка проекта акта, его обсуждение, принятие решения по проекту акта, его официальное обнародование. При этом место толкования на разных стадиях правотворчества различно и, соответственно, ИР в них разнится

Необходимость в толковании в правотворческом процессе возникает на стадиях принятия решения о необходимости подготовки проекта нормативно-правового акта, его разработки и обсуждения

На стадии принятия решения компетентным органом о необходимости урегулирования определенных общественных отношений, об издании того или иного нормативно-правового акта происходит познание общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании, уяснение степени их восприимчивости к правовому воздействию, их интерпретация,

истолкование общественных интересов и потребностей. На данной стадии возникает риск неадекватного определения параметров будущего предмета правового регулирования, формирования неверного представления о средствах и методах их правового регулирования.

На стадии создания проекта правового предписания осуществляется подготовка первоначального текста, его предварительное обсуждение и уточнение. Этот этап характеризуется формированием теоретической модели предполагаемой правовой нормы и моделированием возможных вариантов ее реализации. Учитывая, что любая юридическая норма, как и нормативно-правовой акт в целом, – элемент логически упорядоченной функционирующей системы, необходимо органически «встроить» ее в эту систему, согласовать с другими элементами. Это невозможно без интерпретации смежных норм и норм, регламентирующих схожие общественные отношения, чтобы избежать коллизионности. На данном этапе существует определенная степень риска – риска ошибки при интерпретации относительно как создаваемой нормы, так и норм уже существующих. Кроме того, есть вероятность неверного толкования факторов, влияющих на процесс реализации акта.

На стадии обсуждения проекта анализируется проект нормативно-правового акта, уясняется его сущность путем толкования, осуществляемого в компетентном органе. В результате этого вносятся поправки с целью устранения дефектов, допущенных на предыдущих этапах и стадиях правотворчества. Существует риск неверного толкования проекта, что может повлечь риск его принятия без обнаружения недостатков. Это в свою очередь способствует возникновению правотворческого, правоприменительного и правореализующего рисков.

Подводя итог анализа, проводимого в данной части работы, диссертант приходит к следующим выводам:

1. ИП в правотворческой деятельности проявляется на различных ее стадиях и обусловлен субъективными факторами, связанными с индивидуальными особенностями субъектов толкования, такими как уровень его правосознания (правовые знания, наличие деформации правосознания, правовые установки и готовность личности к активному правомерному поведению), уровень его правовой активности, правовой (профессиональный) опыт, наличие специальных знаний и иных личностных качеств, а также фактической зависимости при формальной независимости от экономических, политических, ведомственных, индивидуальных и иных интересов.

Важнейшим фактором объективного характера, способствующим возникновению ИП в процессе правотворчества, являются дефекты существующих норм, в систему которых необходимо встроить вновь созданную

2 ИР оказывает опосредованное влияние на конечный результат правотворчества, а также способствует правотворческому риску и через него детерминирует правоприменительный и правореализующий риски

Во *втором параграфе «Интерпретационный риск в правоприменительной деятельности»* рассматриваются механизм образования, особенности проявления и основные детерминанты ИР в правоприменительной деятельности

Диссертант разделяет точку зрения С С Алексеева, И.Я. Дюрягина, В Н Карташова, В В Лазарева и др., полагающих, что правоприменение есть процесс рассмотрения компетентными субъектами юридического дела и принятия по нему решения, содержанием которого являются правоприменительные действия и операции, объединенные в три логически взаимосвязанные стадии. Эти стадии отражают этапы движения юридического дела с момента его возникновения до момента его разрешения: установление фактических обстоятельств, установление юридической основы для решения дела, вынесение решения по делу, выраженное в акте применения права

Необходимость в толковании как элементе правоприменительной деятельности появляется на стадиях установления фактических обстоятельств дела и установления юридической основы для решения дела

Правоприменительные действия и операции стадии установления фактических обстоятельств дела направлены на достижение соответствующей цели – установления фактической истины. Иными словами, речь идет о воссоздании объективной картины социально-правовой ситуации, которую необходимо разрешить путем вынесения правоприменительного решения

На этой стадии интерпретации подвергаются явления материального мира, а также высказывания и поведение людей, содержащие информацию о ситуации, подлежащей правовой регламентации. При этом возникают вероятности их неверного толкования, то есть интерпретационный риск

Стадию установления юридической основы для решения дела образуют правоприменительные действия, связанные с выбором нормы, ее проверкой, операции по толкованию и юридической квалификации. На данной стадии причиной возникновения риска толкования правовых норм могут стать такие объективные факторы, как терминологическая неадекватность, семантическая неопределенность, дефекты текстуального выражения правовой нормы. Одним из них является позитивная неопределенность, проявляющаяся в абстрактном характере нормы, в степени общности содержащегося в ней предписания. Толкование выступает средством конкретизации и индивидуализации нормы применительно к конкретным субъектам и обстоятельствам. Это процесс, обратный процессу

создания нормы, своего рода декодирование содержащейся в норме правовой информации. Норма конкретизируется в индивидуальном сознании правоприменителя, и этот процесс носит уже субъективный характер. Он осуществляется через призму правовых знаний, профессионального опыта, личностных установок, готовности и испытывает при этом влияние индивидуально усвоенных, ведомственных («цеховых») интересов, целей и устремлений личности (например, карьерных и др.), что также неизбежно приводит к возникновению различных вариантов толкования, порождающих интерпретационному риску.

Завершают параграф следующие выводы:

1. ИР в правоприменительной деятельности проявляется на разных ее стадиях и обусловлен совокупностью субъективно-объективных факторов, таких как терминологическая неадекватность, семантическая неопределенность, дефекты текстуального выражения правовой нормы (излишняя усложненность), наличие оценочных понятий, коллизий, пробелов, а также индивидуальные особенности субъектов толкования (уровень правосознания – правовые знания, наличие деформации правосознания, профессиональный опыт, правовые установки и готовность личности к активному правомерному поведению, индивидуальные интересы, иные личностные качества).

2. Риск как элемент правоприменительного толкования оказывает опосредованное влияние на конечный результат правоприменительной деятельности и является обстоятельством, способствующим появлению правоприменительного риска и через него детерминирующим правореализующий риск.

В *третьем параграфе «Реализация права и риск толкования»* рассматриваются основные факторы, влияющие на возникновение риска, механизм образования и особенности его проявления в правореализующей практике.

Исследуя проблему риска толкования и реализации права, диссертант обращает внимание на то, что правореализующую практику необходимо рассматривать не как юридическую деятельность, а как совокупность актов реализации субъективных прав и юридических обязанностей, сопровождающих трудовую, научную, предпринимательскую и иную деятельность. В процессе этой деятельности субъекты правореализующей практики не ставят перед собой специальную задачу реализовывать субъективные права и юридические обязанности. Их цель – достижение определенных благ и пользование ими.

При анализе толкования как элемента непосредственной реализации юридических норм их адресатами – носителями субъективных прав и юридических обязанностей существенное значение имеет ряд обстоятельств

Право регулирует общественные отношения, воздействуя непосредственно не на поведение людей, а на него через их сознание, преломляясь в нем через призму конкретных фактов, их знаний (прежде всего правовых) и интересов. Регулятивный эффект действия нормы есть результат ее восприятия, усвоения и освоения субъектом. От качества уяснения смыслов правовой нормы конечным ее адресатом зависит и степень реализации правового предписания.

Таким образом, адресат правовой нормы прежде, чем реализовать норму, должен понять смысл правового предписания, содержащегося в ней и конкретизированного в правоприменительном решении (в том случае, если необходимость в таковом возникает, например, когда непосредственные адресаты норм не могут реализовать их без властноорганизующего решения компетентного органа или должностного лица). Иными словами, при реализации права всегда существует необходимость извлечения смысла нормы правоприменительного акта субъектом правореализации, выражающегося в интерпретации фактических обстоятельств. При этом имеется вероятность неверного толкования смысла реализуемой нормы со стороны ее конечного адресата, то есть интерпретационный риск, что не позволит реализовать ее должным образом, неправильное истолкование фактических обстоятельств.

В современной науке высказывается мнение о том, что в правореализующей практике понятийно-терминологическая путаница и обусловленный ею риск есть результат неграмотности самих субъектов правореализации – непосредственных адресатов правовых норм. Однако с таким утверждением можно согласиться лишь отчасти. Неграмотность адресатов правовых норм является одним из факторов возникновения ситуаций ИР в правореализующей практике, поэтому неверно сводить все к низкой профессиональной подготовке непосредственных адресатов правовых норм.

По мнению автора, существует целый комплекс обстоятельств, детерминирующих ИР в правореализующей практике.

Во-первых, несовершенство конструкции правовой нормы, которое не позволяет ее адресату «извлечь» смысл, заложенный в нее законодателем или правоприменителем, что, в свою очередь, обусловлено рядом факторов. К ним автор относит особенности юридического языка, стиля изложения текста норм и правоприменительных актов, сложность юридических терминов. Все это усложняет восприятие текста нормы конечным адресатом, как правило, не являющимся специалистом в юриспруденции, а главное – порождает ИР.

Во-вторых, несоответствие законодательства, действующего на конкретном временном отрезке, и меняющихся социально-экономических от-

ношений в обществе. При создании новой правовой нормы законодатель, каким бы профессионализмом не обладал, не может предугадать всех тех изменений, которые произойдут в обществе через некоторое время. Исходя из этого, в новом правовом предписании он стремится к тому, чтобы новая правовая норма отвечала требованиям и решала задачи, которые являются актуальными на момент ее создания. В данном случае интерпретатор должен не только верно истолковать смысл правового предписания, но и уяснить сущность тех фактических отношений, к которым будет применена правовая норма на конкретном временном промежутке. При этом толкование фактических отношений должно осуществляться с учетом определенного этапа исторического развития общества.

Названные выше обстоятельства, которые, по мнению диссертанта, и выступают факторами риска в правореализующей практике, носят объективный характер. Вместе с тем риск порождается и факторами субъективного характера.

Толкование осуществляется, прежде всего, через призму индивидуальных интересов субъекта реализации. Большинство споров о праве (о наличии или мере субъективных прав, юридических обязанностей) связано с разными интерпретациями одних и тех же норм и фактических обстоятельств различными участниками реализации права.

Кроме того, вариативность толкования может быть обусловлена такими субъективными качествами личности, как индивидуальный характер мышления, уровень общей образованности, жизненный опыт, эрудированность, личностные установки, мотивы и цели. Немалую роль играет степень правовой информированности адресата нормы.

Толкование, осуществляемое в процессе непосредственной реализации, является обыденным, носит неофициальный характер и, следовательно, не имеет формального, юридически обязательного значения, лишено властной юридической силы.

Таким образом, диссертант приходит к выводу о том, что ИП в правореализующей практике проявляется на стадии познания адресатом сущности правовых норм с целью их непосредственной реализации и обусловлен комплексом объективно-субъективных факторов, связанных с индивидуальными особенностями субъектов непосредственной реализации правовых предписаний, а также дефектами норм права, подлежащих непосредственной реализации.

В четвертом параграфе «Риск как элемент интерпретационной деятельности» рассматриваются механизм образования, особенности

проявления и основные детерминанты риска в деятельности по толкования правовых предписаний (интерпретационной деятельности)

Диссертант обращает внимание на необходимость различения толкования как элемента деятельности по созданию, применению и реализации правовых предписаний и интерпретационной деятельности, составляющей самостоятельный подвид ЮД, содержание которого составляет толкование правовых норм. Несмотря на то, что эти явления имеют много общего, их разграничение при исследовании природы ИР носит значимый характер

В случаях, когда толкование является элементом различных видов ЮД, происходит то же, что и при включении любого элемента в систему оно приобретает интегративные качества, присущие данной системе в целом. В связи с этим возникает объективная потребность в разграничении ИР как риска правотворческого, правоприменительного и правореализующего толкования, выступающего компонентом правотворческой, правоприменительной и правореализующей деятельности, и ИР как риска, присущего собственно интерпретационной деятельности

Сущность процесса толкования как компонента правотворчества, применения и реализации права сводится главным образом к процессу уяснения смыслов правовых норм и фактических обстоятельств, имеющих юридическое значение. Результат толкования не составляет конечную цель того вида деятельности, элементом которого он является: создание правового предписания, его применение и реализация. Поэтому процесс толкования, осуществляемого в рамках этих видов деятельности, по отношению к интерпретационной деятельности носит более усеченный характер, ибо в основном ограничивается толкованием-уяснением.

Толкование в интерпретационной деятельности (далее – ИД) как в самостоятельном виде ЮД носит более развернутый характер, включая и процесс разъяснения, фиксируемого в официальном документе – интерпретационном акте. Конечная цель ИД – официальные разъяснения, в которых содержатся ответы на вопросы о сущности правовых предписаний и порядка их применения и раскрывается весь объем содержания нормы.

Диссертант полагает, что есть основания выделять две модификации риска в ИД: первая – это риск неправильной интерпретации, вторая – компенсирующий интерпретационный риск. В свою очередь, в рамках риска неправильной, ошибочной интерпретации существует две разновидности, обусловленные характером отрицательных вероятностей:

1) риск неверного уяснения смыслов интерпретируемых правовых предписаний, возникающий в процессе их толкования,

2) риск неправильного разъяснения, выражающийся в верном уяснении смысла правового предписания и сопряженный с его неадекватным разъяснением, что связано с неправильным выбором понятийно-терминологических форм, в которые облекается решение интерпретатора И первый, и второй варианты риска объективируются в издаваемом интерпретационном акте-документе

Интерпретационные акты носят общеобязательный характер, что объединяет их с нормативно-правовыми актами. Так, если субъектом правотворческого толкования может выступать лицо, не наделенное правотворческой компетенцией (например, участник законотворческого процесса), субъектом правоприменительного толкования – носитель правоприменительной компетенции, а при толковании как элементе правореализации (которое не носит официального характера) субъектом выступает сам непосредственный адресат нормы, то субъектом толкования в рамках интерпретационной деятельности может выступать только субъект, наделенный соответствующей интерпретационной компетенцией, и, следовательно, его рисковое решение объективируется в издаваемом им интерпретационном акте

Толкование, включающее в себя уяснение и разъяснение правовых предписаний, является основным содержанием ИД и состоит из нескольких этапов: анализ буквального текста, т.е. буквы нормативного акта, внешнего словесно-документального изложения воли законодателя, догматический анализ, т.е. анализ юридических особенностей предписаний, выраженных в специфически-правовом, а именно в технико-юридическом содержании норм, социально-политический анализ, т.е. анализ воли законодателя и модели общественного отношения, составляющего социальное содержание нормы. Официальные разъяснения как результат толкования могут как совпадать с текстуальным выражением нормы, так и не соответствовать ему по объему (расширять его или, напротив, ограничивать). В связи с этим считаем целесообразным классифицировать риск в ИД как риски расширительного, ограничительного или адекватного толкования.

Особое внимание диссертант обращает на последнюю разновидность риска – риск адекватного толкования. Адекватное толкование правового предписания имеет место, когда оно осуществляется в строгом соответствии с текстуальным выражением нормы. Риск такого толкования проявляется в том случае, когда волевому содержанию не соответствует социальное содержание, при том что конкретная социально-правовая ситуация частично (по отдельным признакам) не охватывается моделью, отраженной в социальном содержании, но охватывается волевым. В этом случае адекватное толкование не позволит применить данную норму к конкретному общественному отно-

шению Расширительное (а в ряде случаев и ограничительное) толкование в такой ситуации способно было бы обеспечить реализацию нормы даже при несовпадении ее волевого и социального компонентов

Таким образом, ситуации риска в интерпретационной деятельности дают возможность без внесения изменений в правовые предписания, выраженные в нормативно-правовых актах, путем их толкования регулировать общественные отношения. Такой вывод согласуется с выказанным в юридической литературе мнением о том, что «снятие политических и социальных противоречий должно осуществляться, как правило, не через внесение изменений в Конституцию РФ, а через ее интерпретацию и толкование» (В. Д. Зорькин).

Необходимость в аутентичном и легальном толковании свидетельствует о наличии дефекта законодательства либо об отставании права от развивающихся общественных отношений. В ряде случаев именно рисковые решения субъекта ИД дают возможность преодолеть подобное препятствие в процессе правового регулирования. В связи с этим диссертант делает вывод о том, что риск в ИД играет компенсационную функцию, позволяющую снимать неопределенность, повышая тем самым качество правового регулирования.

Завершает параграф анализ причин, условий, обстоятельств порождающих риск в интерпретационной деятельности. На основе этого анализа в работе сделан вывод о том, что факторами риска в интерпретационной деятельности (независимо от его модификации) выступают факторы объективного и субъективного порядка.

К числу объективных – относятся абстрактность правовых предписаний, содержащихся в правовых нормах, дефекты текстуального выражения правовой нормы, логико-структурные дефекты права, наличие коллизий, излишнее дублирование, пробелы в праве, правовой вакуум, неоднозначность знаково-символической системы.

Субъективными факторами, продуцирующими риск неправильного уяснения и разъяснения в ИД, выступают индивидуальные особенности субъектов толкования, выражающиеся в уровне его правосознания (правовые знания, наличие деформации правосознания, правовые установки и готовность личности), в правовом (профессиональном) опыте и иных личностных качествах, а также фактической зависимости при формальной независимости от экономических, политических, ведомственных, индивидуальных и иных интересов.

В заключении подводятся итоги исследования, обобщаются его результаты и формулируются основные выводы.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1 *Александров, Д.В.* Интерпретационный риск в правоприменительной деятельности / Д.В. Александров // «Черные дыры» в российском законодательстве – 2007 – № 4 – 0,25 п. л.

Иные публикации

2 *Александров, Д.В.* Интерпретационный риск как правовая категория / Д.В. Александров // Юридическая наука в трудах молодых ученых сб науч тр / Владим юрид ин-т – Владимир, 2005 – 0,35 п. л.

3 *Александров, Д.В.* Проблема интерпретационного риска в правоприменительной деятельности / Д.В. Александров // Международные стандарты исполнения наказаний и российская пенитенциарная практика материалы международ науч-практ конф – М НИИ ФСИН России, 2006 – 0,25 п. л.

4 *Александров, Д.В.* О некоторых проблемах исследования риска в интерпретационной деятельности / Д.В. Александров // Право теория и практика – 2007 – № 9 – 0,3 п. л.

Общий объем опубликованных автором работ составляет 1,15 п. л.

АЛЕКСАНДРОВ Денис Владимирович

ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЙ РИСК
В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ПРАВЕРЕАЛИЗУЮЩЕЙ ПРАКТИКЕ

Подписано в печать 12 10 2007 Формат 60x84/16. Бумага офсетная Гарнитура Таймс
Печать трафаретная. Усл. печ. л. 1,63 Тираж 100 экз

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел
федерального государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний»
600020, г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, 67 е
E-mail info@vui.vladinfo